

60

Линей Эльва

ПРОФЕССОР ИЗ СТОЛИЦЫ, ИЛИ
КАК (НЕ) ВЛЮБИТЬСЯ В
КОЛЛЕГУ

18+

Линея Эльва

Профессор из столицы, или Как (не) влюбиться в коллегу

<https://litres.ru/74250854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Аделики, преподавательницы магии защиты, рухнула, когда столичный экспресс привёз в провинцию профессора Сартори. Этот высокомерный боевой маг с первого дня взялся диктовать свои правила. Он открыто бросает вызов местным порядкам и мастерски делает хорошую мину при плохой игре, скрывая истинные мотивы за маской превосходства. Вскоре защитные контуры на двери Аделики оказываются искусно взломаны. Кто это — столичный гость, решивший поиздеваться, или опасный враг, добравшийся до её секретов? Ситуацию усложняют коллеги-свахи, мечтающие свести преподавателей, пока за стенами академии бесследно похищают людей. Сам Сартори под покровом ночи всё чаще заглядывает к Аделике на чай, принося с собой шлейф опасных тайн. Ей всё труднее прятать от него карту расследования и собственное прошлое. Если этот невыносимый мужчина докопается до правды, игра будет окончена. Или только начнётся?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	50
ГЛАВА 6	62
ГЛАВА 7	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Линейя Эльва Профессор из столицы, или Как (не) влюбиться в коллегу

ПРОЛОГ

В светлом кабинете набатом раздавались тяжелые шаги. Мужчина, чья высокая фигура отбрасывала длинную тень на противоположную стену, подошел к окну и начал всматриваться в открывшийся виду парк. Он молчал, и казалось, был абсолютно спокоен и умиротворен.

На массивном дубовом столе жужжал кристалл связи, что означало успешное соединение с таким же магофоном на другом конце страны. Высокочастотный звук был противен на слух и при частом использовании вызывал постоянную головную боль. Мужчина обернулся к кристаллу, потер виски, сморщившись от неприятного ощущения:

— Времени мало, нам необходимо ускориться, мы и так потеряли много времени. Если мы хотим разделить победу на двоих, нужно ударить с двух сторон! – мужчина старал-

ся говорить четко, чеканя каждое слово, но дрожь в низком голосе выдавала его нетерпение и эмоциональное возбуждение.

На другом соединенном конце слышался шумный вздох. Новости были не из хороших:

— Да, но тебе все-таки придется затаиться на некоторое время... По последним известиям, король начал проверку всех учебных заведений, и к вам тоже скоро нагрянут ищейки службы безопасности, — осадил его собеседник. — Это может сорвать все наши планы. Мы слишком долго работали, чтобы потерять всё из-за твоей жажды спешки! — голос был полон льда и недовольства.

— Пусть приезжают! — мужчина тяжело оперся руками о стол. — Они все равно ничего не найдут, всё надежно скрыто далеко от посторонних.

— Я надеюсь на твое благоразумие. До встречи на балу, — не дождавшись ответа, собеседник отключился.

— Пусть приезжают, — сказал мужчина уже самому себе. — А мы проследим за тем, чтобы они ничего не нашли. Нельзя подрывать свою же репутацию.

Мужчина сел в кресло, взял заранее подготовленную трубку и закурил.

— Пусть приезжают, — повторил он в третий раз, и кольцо сизого дыма медленно растаяло в воздухе.

ГЛАВА 1

Окно в купе новенького экспресса было вычищено до блеска. Создавалось впечатление, будто стекла вовсе нет и нужно лишь протянуть руку, чтобы дотронуться до веток быстро летящих мимо деревьев. Свет неохотно пробивался сквозь всё ещё пышные зелёные кроны, из-за чего в вагоне царил уютный полумрак. Но вот густой лес, населённый магическими животными разной степени опасности, на несколько минут сменился золотистым полем, ещё не тронутым местными земледельцами. Купе озарилось ярким светом, а затем всё исчезло: поезд с грохотом влетел в туннель.

«Значит, скоро приедем», — подумала Аделика, улыбнувшись в предвкушении. Она возвращалась в родную академию и везла с собой хорошие новости. Вторив её мыслям, дверь купе плавно и тихо отъехала в сторону.

— Добрый день, мисс! Следующая станция — конечная. Проверьте свои вещи и не забывайте ничего в салоне. Хорошего дня! — вежливо улыбнувшись, сказала полноватая женщина средних лет в форменной блузке и брюках.

Лица ещё раз пробежалась глазами по сиденьям, чтобы удостовериться, что ничего не оставила. Хотя, на самом деле, и забывать было особо нечего: две небольшие сумки с самыми необходимыми вещами. Остальной багаж уже нахо-

дился в её комнате в жилом корпусе — личные вещи всегда оставались там, если она уезжала меньше чем на месяц.

Наконец, поезд с глухим шипением остановился. Пассажиры начали постепенно покидать вагоны. Их было немного, так как почти все преподаватели оставались в академии на каникулах. Лика не торопилась, но всё же вышла одной из первых. Попрощавшись с проводницей и пожелав ей в ответ хорошего дня, Аделика спустилась на перрон. Пройдя чуть дальше, чтобы не мешать остальному потоку, она огляделась.

Вокруг сновали люди. Преподаватели и служащие Академии суетливо разбегались — кто по неотложным делам, а кто ловить последние дни отдыха. Адептов ещё не было. Учебный год должен был начаться через две десятины, а за пять дней до этого пройдут вступительные испытания для тех, кто решил попытать удачу и поступить в академию магомеханики.

Следом за знакомой преподавательницей истории из соседнего вагона вышла небольшая группа людей. Их вполне можно было перепутать с местными служащими из-за строгих тёмных костюмов. Но то, как собранно и отстранёно они держались, выдавало в них чужаков. Они двигались единым, выверенным строем, сохраняя идеальную дистанцию друг от друга, а их угрюмые, слишком серьёзные лица подсказывали, что прибывшие не имеют к Академии никакого отношения. Они производили мрачное впечатление, а пространство вокруг них оставалось свободным, что подтверждало ее до-

гадки об их давящей ауре.

Быстро пробежавшись глазами по членам группы, Аделика уже собиралась продолжить путь к преподавательскому общежитию, как вдруг буквально кожей почувствовала направленный на неё пристальный взгляд.

Мужчина был высок и заметно выделялся среди остальных прибывших. Его короткие светлые волосы почти светились на солнце, создавая подобие ореола вокруг головы, а серые глаза, напротив, были сощурены — словно он уже подзревал её в чём-то незаконном. Аделика, не дрогнув, встретила этот взгляд. И в то же мгновение весь мир вокруг будто затих: пропал настойчивый гул поезда, а разговоры людей превратились в невнятный шелест. Казалось, ничто не способно разрушить это хрупкое застывшее мгновение.

Внезапно перед глазами мелькнуло что-то яркое, заслоняя незнакомца, и в следующую секунду Аделика ощутила сильный толчок.

— Я тебя звала несколько раз, Лика! — практически прокричала ей в ухо подруга детства, стискивая её в объятиях так, что едва не затрещали рёбра.

Каталина всегда была шумной и весёлой — полной противоположностью сдержанной Аделике. Они разительно отличались. Каталина была на полголовы выше, а её взрывной характер проявлялся даже в облике: ярких медных волосах и россыпи веснушек по всему телу. Глаза цвета растопленного шоколада смотрели на мир с неисчерпаемым любопытством

и верой в лучшее. Аделика же на её фоне казалась более закрытой и, если можно так выразиться, строгой. Тёмные волосы она всегда собирала в аккуратный пучок или заплетала в сложную косу, а её голубые глаза глядели на окружающих с привычной настороженностью, будто ежеминутно ожидая от жизни подвоха.

— Извини, Лина, — искренне рассмеялась Аделика. Подруга выглядела взъерошенной, и было заметно, что собиралась она впопыхах — обычное дело, когда Каталина в очередной раз просыпала будильник. — Я правда не слышала, на платформе такой шум.

— Я так скучала по тебе! — всё ещё не разжимая объятий, затараторила Каталина. — Давай помогу донести сумки, и заодно попьем у тебя чаю? Расскажешь последние новости, а я вывалю на тебя все накопившиеся сплетни. — Она бросила короткий взгляд в сторону мрачной группы и нервно хихикнула.

— Я тоже очень скучала, — мягко улыбнулась Лика. — Пойдём скорее, они меня немного напрягают, — пробормотала она, бегло ища глазами высокого незнакомца.

Но на перроне его уже не было, как и на вымощенной камнем дорожке, ведущей к академии. Внутри против воли шевельнулась странная досада — непонятная и оттого раздражающая. Лика привыкла всё контролировать, а этот мимолётный контакт оставил после себя слишком много вопросов. Мысленно отмахнувшись от глупого наваждения, она

подхватила одну из тяжёлых сумок.

Дорога до личной комнаты в жилом корпусе пролетела незаметно за непрерывной болтовнёй Лины. Оказавшись внутри, Аделика едва успела сбросить тяжёлую сумку, как подруга уже по-хозяйски загремела чайником. Обитель Лики разительно отличалась от яркой и хаотичной комнаты Каталины: здесь царил строгий порядок. На полках ровными рядами покоились тяжёлые справочники, расставленные строго по алфавиту, рабочий стол занимали аккуратно разложенные чертёжные инструменты и черновики для будущих лекций, а в воздухе едва уловимо пахло машинным маслом и сушёными травами. Через несколько минут в комнате уже исходили паром две глиняные кружки.

— Ну, рассказывай! — Каталина с удовольствием втянула носом аромат ягодного чая, собранного и засушенного вручную. — Что узнала в итоге? Есть хорошие новости? — с надеждой спросила она, хотя с каждой новой поездкой вера в благополучный исход поисков таяла на глазах.

— Немного, если честно, но кое-что выяснить удалось. И не только о моей семье, но и о твоей, представляешь! — Аделика повернулась к подруге со светлой улыбкой.

— Не может быть! — Подруга подскочила, едва не опрокинув кружку, которую поспешно поставила на стол. — Я ведь не слышала о них ничего, кроме тех скудных данных в детском пансионе.

— Наши семьи... точнее, семьи наших предков, были совсем из разных частей страны. Моя... — Аделика запнулась. Слово «семья» отозвалось внутри странным, непривычным холодом. — Они жили на севере, владели небольшими землями и занимались добычей магической руды для магомеханизмов. Это всё, что мне удалось раскопать в эту поездку, — немного расстроено закончила она.

Каталина слушала затаив дыхание, боясь прервать подругу даже вздохом.

— А вот ты, судя по архивным документам, приходишь с юга, из очень тёплых мест, — продолжила Лика, и её голос потеплел. — Твой род жил на самом берегу Миссийского океана. Твой прадед был назначен наместником и преданно служил короне в южном порту, за что в итоге получил титул наследного барона. А вот дальше... дальше история, к сожалению, обрывается. Но мы обязательно узнаем всё! — Она сжала руку подруги в поддерживающем жесте.

Каталина порывисто обняла Аделику и, сдерживая рыдания, зашептала слова благодарности:

— Спасибо большое, Лика! Я... — она попыталась смахнуть непрошеные слезы, — я так тебе благодарна. Мы обязательно разыщем наши семьи! Но ты тоже часть моей семьи и всегда ей будешь. — Несмотря на заплаканный вид и дрожащий голос, Каталина говорила твердо и уверенно.

— Давай я заварю тебе успокаивающий отвар и отдам те документы, которые смогла привезти из столицы, — Адели-

ка погладила подругу по спине и мягко отстранилась. — Там немного информации, но я захватила всё, что мне позволили скопировать в архиве. А сплетни расскажешь уже завтра, на свежую голову.

— А... да-да, конечно, — немного заторможенно отозвалась Каталина, уже мысленно открывая тоненькую, пожелтевшую от пройденных лет папку с такими же старыми и хрупкими листами.

Лица улыбнулась, наблюдая за тем, как подруга бережно, словно величайшую драгоценность, прижимает к себе пожелтевшие страницы. Она понимала, что Каталине сегодня будет точно не до сплетен. Забрав отвар и документы, Лина искренне поблагодарила её и поспешила к себе.

Дверь закрылась с характерным щелчком замка. Опершись спиной о холодное дерево, Аделика привычным жестом активировала магическое зрение. Короткий сканирующий взгляд подтвердил: магомеханические артефакты защиты работали исправно, а контуры плетений оставались стабильными. Девушка наконец вздохнула с облегчением. В комнате воцарилась уютная тишина, нарушаемая только её тихим дыханием. Тяжелый день, полный дорожной пыли, странных встреч и чужих секретов, наконец-то подходил к концу.

Уже находясь в постели, Аделика ещё раз мысленно проверила каждый контур и, обняв маленького плюшевого дра-

кончика — единственную вещь, оставшуюся от прошлой жизни, — попыталась уснуть. Напряжение дня давало о себе знать, веки налились свинцом, но нормальный отдых оставался недоступной роскошью. Проворочавшись несколько мучительных часов, девушка всё же сдалась и поднялась, чтобы приготовить усыпляющий отвар. Она старалась прибегать к нему как можно реже: побочные эффекты магии сна были не из приятных.

И всё же зелье действовало. Но стоило Аделике наконец погрузиться в глубокое забытие, как её сознание бесцеремонно выдернуло назад.

Сначала она даже не поняла, что происходит — подобного не случалось ещё никогда. В голове настойчиво запульсировал чужеродный ментальный сигнал, отзываясь тонкой, вибрирующей нитью. Сработал самый дальний контур. Кто-то потревожил её скрытую магомеханическую сеть... в рабочем кабинете. Это произошло впервые на её памяти. И как назло, именно сегодня!

— Ну, хотя бы на рассвете, а не среди ночи, — пробормотала Аделика, глядя на занавески, сквозь которые уже пробивались первые золотистые лучи.

Ложиться обратно не было никакого смысла — уснуть после такого она всё равно не сможет, да и проверить кабинет требовалось как можно скорее. Спешно закончив с утренними сборами, Аделика облачилась в строгую преподавательскую форму и подошла к выходу.

Она решительно распахнула тяжёлую дверь. В отличие от её залитой солнцем комнаты, в коридоре академии всё ещё царила полутьма, едва рассеиваемая редкими магическими светильниками. Собравшись с духом, Аделика шагнула в этот прохладный, недружелюбный полумрак.

ГЛАВА 2

Утреннюю тишину нарушил приглушённый мужской голос в конце коридора. Аделика замерла, а затем, ступая как можно осторожнее, скользнула вдоль стены к источнику звука. Спор шёл за запертой дверью аудитории некромеханики. Звукоизоляция в этом крыле была отличной, поэтому до Лики долетали лишь обрывки разговора на повышенных тонах:

— ...не имеете права!.. — яростно цедил один из мужчин, и вслед за его словами раздался тяжёлый удар по столу, заставивший Лику вздрогнуть.

— ...речь о безопасности, — второй голос, напротив, звучал пугающе спокойно и твёрдо. — ...что скрывается в стенах академии... обыскать всё.

За дверью зашуршали шаги. Аделика поспешно отступила и в смешанных чувствах побрела к своему кабинету. Тревога внутри медленно нарастала. Ей необходимо было проверить целостность защитных контуров и механизмов и, если повезёт, считать с защитного кристалла остаточный след того, кто пытался вскрыть её замки.

Издалека дверь казалась абсолютно нетронутой — точно такой же, какой Лика оставила её перед отъездом в столицу. Однако, подойдя вплотную, она похолодела. Возле замочной скважины были видны крохотные свежие царапины. На

случайное прикосновение или огрехи полировки это списывать было бы глупо: металл безжалостно вскрывали отмычкой, напитанной чужой силой. Снять отпечаток, как назло, не удавалось: чужак оставил после себя ничтожно мало энергии. Складывалось ощущение, будто её использовали мимо­лётно, на долю секунды, ювелирно дозируя каждый импульс, чтобы не пробудить спящий кристалл.

Ли­ка заставила артефактный замок признать в ней хозяй­ку и быстро зашла внутрь. Чутьё не подвело: здесь точно кто-то был. Непрошенные гости пытались замести следы и вернуть всё на свои места, но бумаги на столе были перевер­нуты и немного помяты, а ящики массивного секретера, стоящего в углу, остались еле заметно приоткрыты. Кто-то очень сильно торопился завершить этот обыск...

— Профессор Сальви? — за спиной неожиданно раздался басистый незнакомый голос.

Она резко обернулась. В дверном проёме стоял служащий из недавно прибывшей столичной делегации. В форменном тёмном кителе он казался огромным, почти заслоняя собой и без того тусклый свет из коридора. Его цепкий, насторо­женный взгляд мазнул по бумагам на столе, шкафам с ровными рядами папок и книг, после чего остановился прямо на лице Ли­ки.

— Доброе утро. Что вы делаете здесь в такой час? Солнце едва показалось над горизонтом, а первые лекции начнутся ещё нескоро.

— И вам доброго утра, — спокойно, почти равнодушно отозвалась Аделика, хотя сердце в груди сделало кульбит. — Кто-то пытался взломать защиту моего кабинета. Мне на домашний артефакт поступил ментальный импульс, так что я решила лично проверить, всё ли в порядке с моими чертежами.

— Всё в порядке? Вы что-то нашли? — спросил служащий, понизив голос до шёпота.

— Да... — Аделика на мгновение замешкалась, но решила не скрывать очевидного. — На двери отчётливо видны царапины от отмычки и крохи чужой энергии, а ящики секретера явно открывались, — она указала рукой в угол кабинета. — Мои чертежи на столе тоже просмотрены. Больше я пока ничего не заметила, но это то, что сразу бросилось в глаза при быстром осмотре, — она задумчиво обвела комнату взглядом.

— Хорошо, мы зафиксируем взлом и соберём улики, — мужчина достал из кармана накопитель связи, собираясь вызвать подмогу.

— Могу ли я не присутствовать при этом? — спросила Лика, направляясь к высокому шкафу в дальней части комнаты. — Вот здесь спрятан записывающий кристалл, включённый в общий защитный контур. Надеюсь, его показания вам помогут. А мне нужно подготовиться к работе, ведь вступительные испытания и новый учебный год не за горами.

— Да, конечно, — кивнул великан, — только давайте

обменяемся слепками ауры для связи. Если случится что-то подобное или вы заметите слезку — вызывайте меня без промедления. И чуть не забыл... обращайтесь ко мне «Брант» или «служащий Брант», — на его суровом лице промелькнула еле заметная дружелюбная улыбка.

— Хорошо... — немного растерянно ответила Аделика. Она быстро собрала со стола нужные папки. — Только я возьму некоторые чертежи с собой. Вот, держите, — она протянула Бранту свой переговорный артефакт. — Снимайте и добавляйте слепки.

— Впредь будьте осторожнее, профессор, — напутствовал её мужчина, настраивая связь.

Аделика сидела за своим рабочим столом в общей преподавательской. Если говорить откровенно, работать здесь было решительно невозможно. Вроде и место личное есть, но вечная проходимость, кто-то что-то забудет или забежит посреди лекции... А уж несколько коллег-сплетников и вовсе портили всё дело. Нет, вы не подумайте, Сальви не считала сплетни злом, но не в таком же количестве, право слово!

Её стол находился у большого окна, выходящего на полигоны, где служащие академии уже всюю готовили стенды к экзаменам. С улицы доносился низкий гул первых проверочных запусков. В этом году король щедро пожаловал провинциальным учебным заведениям обновлённую магомеханическую технику. Кое-какие аппараты разработали совсем

недавно, и они ещё не прошли полную обкатку. «Но это дело времени, — философски рассудила Лика, — со всеми новинками рано или поздно свыкаешься».

Вступительные испытания должны были начаться чуть меньше чем через две десятины. Примерный план с учётом свежих нововведений Лика набросала заранее и теперь лишь вносила правки в черновики. Для начала требовалось утвердить «костяк» программы, ведь абитуриентам предстояло сдавать экзамены целых пять дней подряд.

Внезапно её мысли прервал оглушительный грохот — дверь в преподавательскую распахнулась и с размаху ударилась о стену.

— Да! Он не только молодой, но и такой красавчик! — донёсся восторженный возглас молодой стажёрки, только начинающей в этом году карьеру.

А ведь ещё прошлой весной эта милая девушка была адепткой самой Аделики. Лика невольно улыбнулась, вспоминая её искреннее усердие и успехи в учёбе. Приятно было видеть, как её бывшие студенты возвращаются в эти стены уже в качестве коллег.

— Говорят, прежде он преподавал в столичной академии... — прерывая её мысли, задумчиво протянул старенький профессор некромеханики, пожевав губы.

Лика замерла. «Погодите, это ведь из его кабинета утром слышался спор? Неужели это был он? Нет, ни один из тех голосов не похож...» — пронеслось у неё в голове. — Но поче-

му в таком случае он оказался здесь? — продолжил старик. — Наше захолустье явно не столица, хоть мы к ней и близко. — Может, ссылка? Провинился где-то или перешёл дорогу влиятельному человеку? — предположила преподавательница истории королевства, поправив очки.

— Главное — он здесь! — радостно объявила миссис Кларкел, гордо шествуя следом за остальными. Она была явно довольна появлением новенького. — Давно пора разбавить наши унылые ряды кем-то свежим.

— Коллеги! — в дверях появился ректор собственной персоной. — Прошу всех на общее собрание по планированию испытаний и учебного года. К тому же, у меня для вас есть новости. У вас есть время лишь на то, чтобы собрать бумаги. Жду всех в главном зале без промедления! — объявил он и стремительно направился дальше по коридору.

Главный зал располагался в самом конце крыла. Именно там проходили все ключевые события в жизни академии: торжественные приёмы абитуриентов, линейки перед началом учебного года, роскошные балы и, конечно, выпускные. С этим местом у Аделики было связано столько тёплых воспоминаний...

В преподавательской тут же стало не протолкнуться. Коллеги зашуршали мантиями, спешно сгребая со столов свитки, книги и папки. Аделика вздохнула, закрыла свой рабочий журнал и пошла вслед за остальными. Ей жуть как хотелось узнать, что за «новости» приготовил ректор, хотя ин-

туция уже настойчиво шептала: ничего хорошего ждать не стоит.

Предчувствие не обмануло.

Стоило Лике переступить порог зала и бросить взгляд на сцену, как сердце пропустило удар. Возле ректорской кафедры, прямо перед вмонтированным в дерево кристаллом усиления голоса, стоял блондин с перрона. Незнакомец небрежно опирался поясницей о край стола и, сложа руки на груди, равнодушно наблюдал за суетой.

Лица, ловко спрятавшись за спинами более высоких коллег, поспешила занять своё место. Преподаватели привычно рассаживались на дубовых скамьях высокого амфитеатра, который полукругом огибал сцену. Устройство этого зала было гордостью академии: во время балов или приёмов массивные многоярусные трибуны с тихим скрежетом шестерёнок и шёпотом скрытых заклинаний задвигались прямо в ниши стен, полностью освобождая пространство для танцев. Но сегодня скрытые магомеханизмы спали, и ярусы стремительно заполнялись шелестящей мантиями профессурой.

Аделика инстинктивно вжала голову в плечи. Широкая спина сидевшего впереди профессора боевой подготовки была её единственной надеждой остаться незамеченной, ведь стальной, пронизательный взгляд столичного гостя медленно блуждал по рядам амфитеатра, словно он высматривал кого-то конкретного в этой толпе.

— Итак, уважаемые профессора, — ректор выразительно прокашлялся, и кристалл на кафедре мгновенно разнёс его голос по залу. — Без лишних предисловий, позвольте представить вам нового преподавателя атакующей магии — профессора Альдо Сартори. Он прибыл к нам из столицы, как некоторые из вас уже успели разнести по академии, — ректор наградил главных сплетников тяжёлым недовольным взглядом. — Наш почтенный мастер Бронс прошлым лунным циклом всё же ушёл на заслуженный академический покой, так что министерство прислало нам замену.

Зал притих. Коллеги молча разглядывали столичного гостя. Сам же Сартори, казалось, изучал каждого присутствующего, делая в уме какие-то свои, только ему понятные пометки.

Аделика, стараясь не смотреть на сцену, спешно вносила последние корректировки в черновики, как вдруг по её коже пробежал мороз — она физически почувствовала этот пристальный, давящий взгляд. Лица упрямо подняла голову и встретила с ним глазами.

В этот раз мир не померк, но время вокруг предательски замедлило свой ход. Звуки амфитеатра смазались, а голос ректора стал глухим, будто доносился из-под толщи воды. В стальных глазах блондина промелькнуло мимолётное узнавание, смешанное с холодным любопытством.

Внезапный толчок в локоть заставил Лику резко выныр-

нуть из этого омута.

— Да? Что-то не так? — тихо спросила она, оборачиваясь к сидевшей рядом коллеге, которая и вернула её к реальности.

— Тебя зовёт ректор, — с понимающей улыбкой шепнула та.

Аделика перевела взгляд на сцену и наткнулась на странный, пронизательный прищур главы академии.

— Профессор Сальви, — повторил ректор, дождавшись её внимания. — Будьте добры, ознакомьте нас с планом вступительных испытаний на этот учебный год. Разумеется, с учётом новых магомеханических установок.

— Да, конечно!

Сердце Лики застучало чуть быстрее. Она подхватила исписанные бумаги и направилась вниз, к ректору. Проходя мимо левого сектора амфитеатра, она краем глаза поймала очень внимательный, задумчивый взгляд Каталины. Подруга медленно перевела глаза с Лики на застывшего у стола блондина, и на её губах заиграла едва заметная улыбка. Кажется, от её любопытного взора не укрылось ровным счётом ничего.

— Мисс Сальви, подождите! — противный, визгливый голос разнёсся эхом по холлу учебного крыла.

Аделика на секунду прикрыла глаза и раздражённо выдохнула, уже предвкушая долгую беседу, после которой у неё

неизменно разболится голова.

— Ну же, остановитесь, Аделика! — продолжал надрываться голос.

— Да, миссис Кларкел. Вы меня звали? — Лика нацепила на лицо дежурную вежливую улыбку, не коснувшуюся глаз, и обернулась.

Пожилая преподавательница буквально летела вниз по крутой мраморной лестнице. Аделика на мгновение ярко представила, как коллега оступается и летит кубарем, но, к общему счастью, миссис Кларкел благополучно преодолела последние ступени и подскочила к ней, тяжело дыша.

— Милочка! — Кларкел воровато оглянулась по сторонам, проверяя, нет ли лишних ушей в пустеющем холле, бесцеремонно цапнула Аделику за предплечье и заговорщически зашептала: — Вы ведь видели на собрании нашего нового преподавателя? Каков красавец, а? Совсем молодой!

— Видела, миссис Кларкел, — сдержанно ответила Лика, мечтая поскорее высвободиться из стального захвата.

— Так вот, этот юноша, профессор Сартори, — моя замечательная в приёмной комиссии! — победоносно объявила Кларкел, обмахиваясь свёрнутыми документами, как веером. — Мои суставы в последнее время совсем не переносят магомеханических вибраций от испытательных стендов, и ректор, слава Светлому, одобрил мой отпуск. Но я не забыла о вас! Я лично шепнула ректору, что вы у нас — самый опытный куратор вступительных испытаний. Введёте мальчика в курс дел,

объясните ему порядок проведения и правила, покажете полигоны, поможете с возникающими трудностями... В общем, вы ведь теперь в одной комиссии! — отцепившись от локтя Аделики, хлопнула в ладоши явно довольная собой профессор Кларкел.

«Так вот чья это инициатива... Кто бы сомневался!» — Аделика мысленно закатила глаза, изо всех сил подавляя желание высказать коллеге всё, что думает о её «заботе». Работать две десятины до вступительных и половину на самих испытаниях бок о бок с этим невыносимым столичным блондином — «лучшего» начала года и представить нельзя.

— К тому же, — миссис Кларкел опять схватила Аделику за руку, многозначительно поиграла бровями и понизила голос до интимного шёпота, — он невероятно хорош собой! А вы у нас всё в девках сидите, чертежами своими окружились, светлого дня не видите. А тут — молодой, перспективный столичный специалист! Сама судьба подталкивает, пора бы уже и о семейном гнёздышке подумать... о детках! Какие красивые у вас будут дети! — она мечтательно прикрыла глаза.

— Миссис Кларкел, собрание окончено, и мне пора возвращаться к работе, — ледяным тоном остановила поток её мыслей Ли́ка, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. — Распределение комиссий уже утверждено ректором. Раз меня назначили — я выполню свои обязанности куратора. И только их.

— Ой, ну какая же ты колючая, Сальви! Я же из лучших побуждений! — всплеснула руками женщина, обиженно поджав губы, и наконец-то отпустила её руку.

ГЛАВА 3

Две десятины пролетели как один миг, уступив место суете вступительных испытаний. Академия готовилась принять небывалый наплыв желающих стать адептами. По коридорам непрерывно сновали преподаватели, а кураторы день и ночь корпели над полигонами, стремясь сделать новые магомеханические установки максимально безопасными для поступающих.

— Первые два дня позади, все уже написали письменные тесты. Теперь пришла пора практики и демонстрации их реальных сил. Весь отбор займёт пять дней, как и положено, — чеканя шаг, на ходу говорила Аделика. Она стремительно двигалась по направлению к главному полигону.

Идущий рядом Альдо недоумённо вскинул брови:

— Пять дней? На практические испытания в этой... глуши? Зачем устраивать такой сложный и долгий отсев?

Лица резко затормозила у тяжёлых кованых дверей полигона и обернулась к нему. На мгновение ей показалось, что она ослышалась.

— Профессор Сартори, вы же работали преподавателем в столице, верно? — она прищурилась, внимательно вглядываясь в его лицо. — Единый пятидневный регламент вступительных испытаний для всех магических академий утвер-

ждён личным указом прадеда нашего короля. Правила одинаковы как для центральных институтов, так и для провинциальных. К тому же, наша академия хоть и находится на периферии, гордится своей историей — в этих стенах учились величайшие мастера магомеханики королевства. Нам по закону положено держать планку.

Альдо на секунду замер, и в его стальных глазах промелькнуло нечто, очень похожее на замешательство. Но уже через мгновение он вернул себе привычную маску ленивой уверенности.

— Разумеется, я помню про указ, профессор Сальви, — гладко парировал он, сделав шаг ближе. — Просто искренне удивлён, что в таком... уединённом месте министерские предписания соблюдаются со столь сильным рвением. В столице на периферию смотрят сквозь пальцы.

Альдо улыбнулся, но Лика лишь сильнее прищурилась, уже поставив в уме жирную галочку. В его тоне, в этой секундной заминке было что-то глубоко неправильное. Действительно ли профессор Сартори тот, за кого себя выдаёт?

— В любом случае, — Аделика выразительно закатила глаза и решительно толкнула кованую створку, продолжая путь. — Наши полигоны находятся на одном уровне, мы буквально соседи.

— Я искренне рад, — Альдо шагнул следом, обдав её шлейфом дорогого столичного парфюма, и пристально посмотрел сверху вниз. — А вы?

— Безумно, — с самым откровенным сарказмом отозвалась она.

На самом деле соседство её не то чтобы расстраивало. Скорее, выбивало из колеи. Лику откровенно смущали его постоянные изучающие взгляды и то, как резко его первоначальный ледяной холод — от которого в первые дни у неё спина покрывалась инеем — вдруг сменился мягким, почти тёплым тоном. Лика решительно не понимала, что чувствует и что вообще происходит. Она упорно искала подвох в этой внезапной оттепели.

Чтобы вернуть контроль над ситуацией, она поспешно перевела разговор в сугубо рабочую плоскость:

— Мы находимся рядом из-за полярности нашей магии, профессор. Вы атакуете, я защищаю, так что нам предстоит совместно тестировать поступающих на факультеты друг друга. Я буду защищаться от твоих будущих адептов, а вы — атаковать моих. Но сразу предупреждаю: всё это будет проходить строго под моим руководством!

Первое испытание для будущих магов защиты шло полным ходом. Аделика, не отрывая взгляда от площадки, пристально следила за каждой атакой, которую наносил Альдо. Она методично заносила в массивный журнал результаты каждого поступающего. Критерии отбора были суровыми, и справлялись далеко не все. Впрочем, у провалившихся оставался шанс — академия давала возможность остаться на

подготовительный год, чтобы подтянуть теорию и навыки, и попробовать снова.

Альдо работал чётко и безжалостно. Одно за другим он формировал мощные атакующие заклинания и посылал их в цель. Крупный артефакт увеличения резерва, покоящийся на его шее, то и дело пульсировал, отражая слепящий свет его собственной силы. Без этой игрушки любой, даже самый сильный куратор выдохся бы в первый же день, а испытания пришлось бы остановить до полного восстановления мага.

Очередной поступающий замер в центре полигона прямо между двух огромных механических стен. Металл глухо гудел: встроенные магомеханические датчики непрерывно считывали резерв парня и плотность его щита. Эти стены были запрограммированы среагировать и мгновенно перехватить удар Альдо, если будущий адепт вымотается, но из упрямства не подаст виду.

Сама Лика стояла у пульта управления не просто как экзаменатор. Она была живой подстраховкой. Магомеханические установки монтировали в спешке и до конца так и не протестировали, поэтому её собственная защитная магия была наготове. В случае сбоя механизмов только она могла спасти юношу от атаки столичного профессора.

— Как же всё это долго, — вполголоса пожаловался Альдо, дождавшись, пока очередной бледный от страха юноша покинет площадку.

— В столице разве как-то по-другому? — Аделика сощу-

рилась, не поднимая головы от журнала, но внутренний радар подозрительности снова забил тревогу.

— Точно так же, — устало вздохнул он, потирая переносицу. — Но в моей академии мне не приходилось быть куратором испытаний. Я был обычным преподавателем и мог позволить себе просто наблюдать за процессом со стороны, не вникая в суету.

Ли́ка промолчала, но мысленно сделала ещё одну пометку. Слишком уж часто столичный гость путался в кураторских буднях.

К счастью, утренний поток магов иссяк. Впереди их ждал долгожданный обед и законный перерыв, чтобы восстановить силы. И Лике это было жизненно необходимо: сразу после отдыха наступало время испытаний для атакующих магов. Теперь роли менялись. Защищаться от напора стихий предстояло уже Аделике и её магомеханическим установкам, а Сартори оставалось лишь наблюдать со стороны и держать наготове свои боевые плетения, чтобы в случае опасности перенаправить шальное заклинание в защитный контур полигона.

Испытание атакующих магов шло своим чередом, но Лике не покидало ощущение, что что-то идёт глубоко не так. Закреплённый на груди артефакт увеличения резерва ощутимо нагревался, обжигая кожу сквозь ткань, однако ожидаемого прилива сил Аделика так и не почувствовала. Магия внутри

не пробуждалась — прибор словно работал вхолостую. Тем не менее она упрямо стояла на передовой, раз за разом выставляя привычные щиты и хладнокровно выдерживая боевые плетения будущих адептов.

Катастрофа случилась в одно мгновение.

Очередной плотный, чернильно-чёрный сгусток атакующего заклинания сорвался с рук поступающего и на огромной скорости понёсся прямо на неё. В ту же секунду защитный щит Лики с тихим хрустом просто... растаял в воздухе. Аделика на автомате вскинула руки, пытаясь перестроить плетение и выставить новый купол, но внутри оказалась звенящая, пугающая пустота. Магия исчезла. Лика больше вообще не чувствовала свою силу, а чёрная боевая сфера уже летела ей наперерез, готовая снести всё на своём пути..

Вспышка перед глазами на мгновение ослепила её — это Альдо, среагировав за долю секунды, успел перехватить и отразить сокрушительное атакующее заклинание.

Испытание тут же остановили. Полигон погрузился в оглушительную, испуганную тишину. Альдо оказался рядом мгновенно. Подойдя вплотную, он без лишних церемоний положил руки ей на плечи, слегка сжав пальцы.

— Как ты? — перейдя на «ты», глухо спросил он. От его привычного высокомерия и ехидства не осталось и следа — в пристальном взгляде читалось неподдельное, острое беспокойство.

— Что-то не так, — растерянно и горько прошептала Аделика, чувствуя, как внутри всё сжимается от подступающей паники. — Я не чувствую свою магию. Её... её будто у меня отобрали. Как мы будем проводить экзамен дальше?

Она с тревогой посмотрела в сторону будущих адептов. Поступающие испуганно скучковались у края площадки, шокированные увиденным. От толпы отделился бледный как смерть парень — тот самый, чей заклинание чуть не разнесло куратора. Он на негнущихся ногах попытался подойти к профессорам, судорожно глотая воздух:

— Извините... это не я, я не хотел! Я не знаю, как так вышло... — бормотал он, едва не плача от страха перед неминуемым отчислением.

— Не волнуйся, парень, никто тебя не обвиняет, — Альдо ободряюще улыбнулся юноше, слегка приобняв Лику за плечо, словно закрывая от чужих глаз. — Было прекрасно видно, что твоей вины здесь нет. Произошёл сбой оборудования. Иди к остальным.

Проводив адепта взглядом, столичный маг снова повернулся к Аделике:

— А тебе стоит немедленно лечь в лазарет и отдохнуть.

— Нам нужно продолжить экзамен! — упрямо выкрикнула она, сверкнув глазами и напрочь игнорируя слабость во всём теле. — Если они не поступят сейчас, то смогут сдать экзамены только в следующем году! Другие преподаватели не имеют права принять этот поток, их просто не допустят

министерские протоколы!

Альдо смотрел на неё, едва заметно прищулив глаза. На его лице отразилась напряжённая работа мысли, и вдруг губ коснулась едва уловимая понимающая улыбка. Ему в голову пришла идея.

— Хорошо, — легко согласился он, отчего Лика даже победно улыбнулась. Правда, радость длилась недолго. — Но мы поступим следующим образом.

Он решительным жестом снял со своей шеи массивный кулон увеличения резерва.

— Ты отдаешь мне свой неисправный артефакт, а сейчас надеваешь мой. Там ещё полно энергии, я подпитал его во время обеда. Будешь пользоваться моим кристаллом до конца дня, а вечером мы спокойно разберёмся, что делать дальше.

Аделика недоверчиво посмотрела на сияющий столичный накопитель, затем на свой, подозрительно холодный. Выбора не было. Поджав губы, она согласилась:

— Ладно. Но учти: это только ради поступающих!

— Конечно, — мягко улыбнулся Альдо, помогая ей застегнуть цепочку на шее. Его пальцы на секунду обожгли кожу теплом. — Не волнуйся, всё будет хорошо. Я буду рядом и в случае чего защищу тебя от любого шального заклинания.

Механические стены полигона со щелчком отключились, и их глухой гул наконец-то затих. Поступающие, всё ещё пре-

бывая в глубоком шоке от едва не случившейся трагедии, поспешно покинули площадку.

На опустевшем полигоне повисла тишина. На шее Лики уже приятно пульсировал кулон Сартори — его концентрированная, плотная магия мягкими волнами разливалась по её опустевшим каналам, искусственно возвращая силы. А вот сам Альдо не спешил уходить. Он стоял вплотную к ней и внимательно, с нарастающим подозрением буравил взглядом зажатый в ладони кристалл Аделики.

— Сальви, можно я пока что возьму твой кристалл? — не вернувшись к более официальному обращению, тихо проговорил Альдо, продолжая разглядывать магомеханическую игрушку. — Он вызывает у меня опасения, и я хочу проверить его на неисправности.

— Это подарок, — Аделика инстинктивно сжала ладонь поверх его руки, будто бы стараясь закрыть кристалл от чужих проницательных глаз. Внутри болезненно кольнуло воспоминание о дарителе. — Ты правда думаешь, что он неисправен?

— От тебя буквально чуть не осталась горка пепла из-за того, что сломанный механизм обратил вспять его действие! — в голосе Альдо впервые прорезались жёсткие, властные нотки. — Он должен давать тебе энергию, а не забирать и накапливать в себе!

— Хорошо, — всё ещё сомневаясь, пробормотала Аделика.

Она до конца не доверяла Альдо, но спорить с фактами было глупо. Он действительно спас её в последний момент. Если бы не его молниеносная реакция, она могла погибнуть прямо здесь.

— Пусть мой кристалл пока что побудет у тебя, — уже мягче добавил Альдо, взглянув на неё сверху вниз. — Он заменит твою магию, пока она не восстановится.

Конец дня, в сравнении с его бурным началом, был полон скуки и нудной бумажной работы. Аделика, смертельно уставшая от заполнения бесконечных списков новоявленных студентов, сдавших экзамен в этот день, наконец-то вышла из кабинета в тёмный, безлюдный коридор.

Прислонившись спиной к прохладной деревянной двери, она зажмурилась и с тихим вздохом потёрла виски, в которых начинала зарождаться глухая боль. На шее всё ещё ощущалось непривычное, ровное тепло чужого артефакта — кристалл Альдо послушно подпитывал её истощённые каналы весь вечер, не дав окончательно свалиться с ног от усталости.

Наконец, Лика оттолкнулась от спасительной прохлады двери и неторопливо пошла к лестнице, мечтая поскорее выйти во внутренний двор, чтобы немного прогуляться и размять затекшие от долгого сидения мышцы. В коридоре царил приятный полумрак, приглушённый свет не бил в глаза, что после целого дня работы было очень кстати. Сей-

час это крыло Академии, как и все остальные корпуса, было абсолютно пусто и тихо: исчезли громкие голоса адептов, смолк их шумный, заразительный смех. В тишине раздавался лишь слабый, размеренный стук её собственных шагов, который мягко отражался от каменных стен, создавая гулкое эхо.

Мысли о предстоящей работе всё ещё не отпускали её до конца. Так много первокурсников, и с каждым из них предстоит колоссальный труд. Это действительно рекордный поток за последние несколько лет. Придётся изрядно повозиться, чтобы слепить из этой разношёрстной толпы достойных магомехаников и специалистов.

Но всё это будет завтра. А сначала — прогулка, тишина и свежий ночной воздух.

ГЛАВА 4

Аделика начала спускаться, как вдруг увидела тёмную фигуру у самого подножия лестницы.

Странно, но не было слышно, как этот человек вообще пошёл к пролёту и начал подниматься. В пустом крыле Академии, где любое движение обычно отзывалось гулким эхом, эта абсолютная, противоестественная тишина пугала. Опасный холодок мгновенно прошёл по коже Лики, а по спине побежали колючие мурашки. Подчиняясь годами выработанному рефлексу куратора защиты, она непроизвольно сжала пальцы в кулак, на ходу вскидывая руку и уже формируя в ладони контур боевого защитного плетения. Магия Альдо, пульсирующая в кулоне на её шее, послушно и жарко отозвалась на этот призыв, готовая выплеснуться щитом.

Но в следующий миг Лика разглядела лицо человека, попавшее в блёклый луч настенного светильника. Это был профессор Сартори.

Она тут же разжала пальцы, гася так и не выпущенную искру, и с облегчением выдохнула: ей нечего было бояться. Мысли лихорадочно завертелись в голове. Альдо определённо прошёл суровую боевую подготовку в каком-то элитном военном заведении королевства — иначе как ещё объяснить то, что магомеханические датчики стен даже не зажужжали,

а сама Лика не слышала ни звука его дыхания, ни шуршания подошв по каменным ступеням? Он передвигался как настоящий хищник на охоте.

Между тем они почти сравнялись на узкой лестничной площадке. Лика повернула голову, и их взгляды на мгновение пересеклись в полумраке. Она взглянула в его серые, отливающие сталью глаза, которые сейчас казались глубже и темнее из-за падающих теней. Профессор смотрел на неё с очень странным выражением, которое Лика никак не могла расшифровать. Что это было? Профессиональное беспокойство? Или неожиданная, несвойственная ему нежность?

Внезапно мягкая улыбка тронула его губы, стирая с породистого лица привычную холодность.

— Ты точно в порядке? Накопитель помогает? — негромко спросил он, и его низкий голос приятно завибрировал в тишине коридора.

— Да, спасибо ещё раз, — Лика инстинктивно коснулась пальцами тёплого кристалла на шее. — Я просто смертельно устала от заполнения бланков. Каждый год одно и то же: столько бумаг, результаты каждого адепта нужно зафиксировать до единого, занести в архивные журналы... — она устало вздохнула, потирая плечо. — Тебя тоже это ждёт, кстати. Рано или поздно министерские отчёты доберутся и до твоего факультета.

— Да, начну завтра, — хмыкнул он, забавно повёдя бровью. — Сегодня хотя бы с моим официальным назначением

разобраться бы, канцелярия до сих пор путает бланки. Ладно, спокойной ночи, Сальви.

— Спокойной, Сартори, — передразнив его манеру обращаться исключительно по фамилии, с лёгкой усмешкой отозвалась она.

Продолжив свой путь вниз по ступенькам, Лика поймала себя на том, что еле заметно улыбается. Этот короткий, глупый разговор на ночной лестнице неожиданно поднял ей настроение и прогнал остатки головной боли.

Через несколько минут она наконец вышла во внутренний дворик Академии и полной грудью вдохнула прохладный свежий воздух. На улице упоительно пахло влажной землёй, близким дождем и прибитой к мостовой пылью. Прохладный ветер мягко шевелил полы её мантии. Погода всё ещё оставалась по-летнему тёплой, но Лика, как опытный магомеханик, привыкший следить за изменениями климатических установок, понимала: через пару дней резко похолодает. Нужно будет обязательно брать с собой что-то из тёплой верхней одежды, чтобы не мёрзнуть на полигонах и не болеть в самый разгар семестра.

А то если всё-таки заболеешь, то придётся уныло идти в лекарский корпус, где над твоей головой будут постоянно охать, причитать и ворчать действующие целители и будущие лекари Академии, заставляя пить горькие травяные настои.

Аделика тепло улыбнулась своим мыслям и, спрятав руки

в карманы, медленно двинулась вглубь сонного, заросшего зеленью двора.

День не заладился с самого утра. Погода за окном совсем не радовала: небо затянуло свинцовыми тучами, хлестал тяжёлый, непрекращающийся дождь, то и дело слепяще сверкали молнии и раскатисто, оглушительно грохотал гром. Окна в зале заседаний тоскливо дрожали от каждого удара стихии.

Собрание по итогам вступительных испытаний тянулось, казалось, целую вечность. Всех преподавателей и кураторов собрали ещё ранним утром, а стрелки магомеханических часов на стене уже неумолимо приближались к обеду. Воздух в помещении был душным, а монотонные голоса коллег усыпляли.

— ...таким образом, на факультет врачей в этом учебном году поступило триста двадцать восемь студентов, — наконец закончил свой объёмный отчёт профессор Лимер, возглавлявший лекарский корпус.

Он выжидательно посмотрел на ректора поверх круглых очков. Тот монументально восседал во главе длинного стола. Ректор вежливо прокашлялся:

— Благодарю за отчёт, профессор Лимер. Вы и Ваши кураторы проделали отличную работу! — он одобрительно улыбнулся и заглянул в свои записи. Постучав кончиком перьевой ручки по столу, призывая присутствующих к внима-

нию, ректор вызвал следующих: — Теперь послушаем профессоров Сартори и Сальви. Вы работали в паре, прошу представить отчёт и статистику по новым студентам.

Ректор радушным жестом пригласил их к высокой деревянной кафедре.

Аделика поднялась со своего места, и в ту же секунду пол под её ногами будто бы качнулся. Внутри всё горело от странного, сухого жара, а чужой кулон на шее пульсировал так сильно, что его толчки отдавались прямо в висках. Сжав в пальцах папку с документами, она вместе с Альдо сделала несколько шагов к трибуне. Сартори, шедший чуть впереди, как всегда выглядел собранно и безупречно, а вот Лике стоило огромных сил просто удерживать равновесие.

— Мы подготовили совместную статистику по оборонному и атакующему факультетам, господин ректор, — стараясь, чтобы голос не дрожал, начала Аделика. Она раскрыла папку, но буквы на листах вдруг поплыли, превращаясь в сплошное чёрное пятно. — В этом году поток оказался... на удивление... — она резко повернулась к Альдо. — Мне не очень хор...

Договорить она не успела. За окном с диким треском полыхнула молния, и в зале на мгновение стало светло как днём. В эту же секунду силы окончательно покинули Лику. Стены зала смазались, папка выскользнула из ослабевших рук, и исписанные листы веером полетели на пол. Воздуха критически не хватало.

Ли́ка почувствовала, как её тело заваливается назад, в пугающую пустоту. Последним, что она запомнила перед тем, как мир вокруг полностью поглотила тьма, был резкий, молниеносный шаг Альдо в её сторону и его сильные руки, которые крепко перехватили её поперек талии, не дав упасть на каменные плиты.

Сознание возвращалось медленно и крайне неохотно. Первым, что почувствовала Аделика, был резкий, бьющий в нос запах сушёных трав и каких-то горьких спиртовых настоек. Кроме того, со стороны спины и затылка ощущалась непривычная мягкость.

Ли́ка с трудом разомкнула тяжёлые веки и тут же пожалела об этом, поспешно зажмурившись от слишком яркого дневного света, льющегося из высокого окна. Она лежала на узкой койке с белыми простынями.

«Лекарский корпус», — обречённо и тоскливо подумала она. Надо же было так накаркать во дворе всего несколько часов назад! Теперь ей действительно придётся здесь валяться под присмотром. И ведь раньше времени не выпишешься — упала-то прямо на глазах у Лимера! Аделика мысленно поморщилась от одной только мысли о грядущих бдениях над её душой.

Стоило ей сделать слабую попытку приподняться на локтях, чтобы осмотреться, как из угла палаты тут же раздался тяжёлый, демонстративный вздох.

— Лежать! Куда это мы так торопимся, профессор Сальви? — к кровати размашистым шагом подошёл профессор Лимер.

Глава лекарского факультета выглядел невероятно недозволенным. Его густые, почти полностью седые брови грозно сошлись на переносице, а в руках он держал пузатый флакон с тёмно-зелёным зельем.

— Валяться вам здесь теперь как минимум три дня, дорогая моя. И это при самом удачном раскладе! Вы себя до какого состояния довели? Ваш магический резерв выжжен дотла, каналы начали истончаться от нагрузок! Так что лежите и не дёргайтесь, сейчас будем пить восстанавливающий комплекс. Лекари за вами присмотрят, они как раз любят ворчать на непослушных пациентов. А вы именно такой пациент! Если уж и попадаете к нам, то в таком состоянии, что в гроб краше кладут! — грозно разворчался глава лекарского корпуса.

Ну... доля правды в его словах была. Лика действительно отчаянно не любила обращаться к целителям и тянула всегда до последнего.

Она со стоном опустила голову обратно на подушку, понимая, что спорить с Лимером в его же королевстве — абсолютно бесполезно. Ей оставалось только покорно лежать, смотреть на капли дождя, шумно барабаниющие по стеклу, и ждать, когда её навестит её бдительный столичный «напарник».

В палате было тихо. Эту тишину нарушало лишь недовольное, обиженное пыхтение Аделики — её теперь даже кормили с ложечки! Лица была настолько слаба, что действительно не могла удержать ложку в дрожащей руке, не пролив суп на больничную простыню, и эта беспомощность её жутко раздражала.

Вдруг за дверью послышались взволнованные голоса: кто-то спорил на повышенных тонах. В следующий миг дверь в палату с шумом распахнулась, и на пороге возникла Каталина — взъерошенная, запыхавшаяся и явно недовольная тем, что её так упорно не хотели пускать к пациентке.

— Ты вообще в своём уме?! — она с порога уставилась на Аделику, грозно нахмутив брови. — Как ты умудрилась довести себя до такого состояния? Ещё и экзамен, небось, упрямо продолжила вести, я в этом просто уверена!

Каталина перевела дух и требовательно посмотрела на сиделку, которая как раз заносила очередную ложку:

— Можно я сама её покормлю? — уже гораздо спокойнее попросила она.

— Не положено, — недовольно буркнула в ответ сиделка, крепче перехватив тарелку.

— Пожалуйста, мы просто спокойно поговорим, и она уйдёт, — вмешалась Аделика, состроив самые жалобные, просящие глаза, на какие только была способна. — Разрешите, под мою ответственность. Если профессор Лимер узнает,

скажите, что это полностью наша инициатива. Пусть ворчит на нас, а Вас не трогает.

Сиделка колебалась секунду, переводя взгляд с одной упрямой преподавательницы на другую, но в итоге сдалась:

— Ну хорошо, только недолго. До закрытия лекарского корпуса для посещений осталось всего ничего, так что успевайте.

Она аккуратно передала тарелку с недоеденным супом Каталине и поспешно вышла за дверь. У неё и без того дел было по горло, а если сделать их пораньше, то и домой можно будет уйти пораньше.

— Ну, рассказывай, — Каталина решительно устроилась на стуле у кровати и зачерпнула ложкой суп. — Только уговор: сначала еда, потом подробности! Открывай рот.

Время для посещений давно закончилось. Каталина ушла, и Аделика, оставшись в абсолютной темноте палаты, безуспешно пыталась уснуть. Это была та самая зыбкая грань между сном и явью, когда сознание плывёт, а в углах комнаты начинает мерещиться всякое.

И вот сквозь полудрёму Лика внезапно увидела силуэт, отделившийся от стены. Он казался знакомым и незнакомым одновременно. Фигура бесшумно подошла ближе к кровати, и в блёклом свете луны, пробивающемся сквозь тучи, Аделика наконец поняла — это Альдо.

— Сальви, ты как? — едва слышно, почти одними губами

спросил он.

— Как ты сюда попал? — так же тихо ответила она, моргая и пытаясь прогнать остатки навязчивого сна. — Сюда же никого уже не пускают... Корпус закрыт.

— У меня свои методы, — он на мгновение коротко усмехнулся, но тут же снова стал предельно серьёзным. — Так как ты себя чувствуешь? Меня не пускали к тебе днём.

— Отпоили какими-то настойками, дали кучу лекарств и велели восстанавливаться, — принялась перечислять Лика, кривясь от одного воспоминания о горьком вкусе целительских снадобий. — И кормили с ложечки! — недовольно и обиженно добавила она.

— Я бы на это посмотрел, — Альдо снова тихо прыснул, изо всех сил сдерживая смех.

Поймав на себе её возмущённый, уничтожающий взгляд, он закусил губу — рассмеяться захотелось ещё сильнее. Но было нельзя: никто в Академии не должен прознать, что он сидит в ночной палате у куратора защиты.

— Ладно. Я проверил твой накопитель, — сменил он тему, и его голос сразу стал тяжёлым.

— И что там? — сон с Лики сняло как рукой.

Аделика порывисто попыталась приподняться на постели, но Альдо мягко, но настойчиво удержал её за плечо, заставляя лечь обратно.

— Не поднимайся, тебе нужно восстанавливать каналы. Проверил, да. Эта вещь никогда не была полноценным нако-

пителем. Точнее, была, но очень слабым, чисто для отвода глаз. Этот артефакт... он блокировал твою магию.

— Как блокировал? — опешила она, непонимающе нахмурившись. — Я же пользовалась им так долго! Он всегда был со мной.

— А ты использовала его в прошлых, обычных испытаниях? Или обходилась собственной силой?

— Использовала! — Лика ухватила за эту мысль, лихорадочно вспоминая прошлые вступительные.

— Он блокировал только большие, пиковые всплески магии и незаметно высасывал остатки, — принялся объяснять Альдо, глядя на неё сверху вниз. — То есть, пока ты использовала немного силы — например, когда удары по твоим щитам были слабыми, — он послушно играл роль накопителя. Но стоило тебе выставить крепкий щит высшего ранга или попытаться экстренно усилить контур, как прибор активировал обратную полярность. Он просто забирал твою силу и высасывал тебя досуха. Выкачанную энергию можно было получить обратно, но только зная скрытый магомеханический код. Тот, кто создавал эту игрушку, явно знал своё дело. Он мастер. Кто подарил её тебе?

Альдо пристально и очень серьёзно посмотрел Аделике прямо в глаза.

— Друг семьи, — потерянно и тихо проговорила она. — Точнее... друг ранее существовавшей семьи.

Аделика поспешно отвела взгляд в сторону окна, чув-

ствуя, как в груди болезненно сжалось сердце. Она почти не помнила своих родителей — слишком рано её, совсем крошечную, оставили на пороге пансиона для брошенных детей.

— Отдыхай, — Альдо заметил, как резко изменилось её лицо.

Не став продолжать этот тяжёлый допрос, он поднялся со стула и поправил край её одеяла.

— Тебе скоро снова преподавать, нужно набраться сил и поскорее выписываться. Иначе я лично приду сюда днём и буду кормить тебя с ложечки, — шутливо пригрозил он, и в его стальных глазах снова мелькнули тёплые искры. — Спокойных снов, Сальви.

— Только не это, — тихо рассмеялась она, представив эту картину. — Спокойной ночи, Сартори.

Он бесшумно, словно растворяясь в ночных тенях, направился к двери. Лица, обессиленная долгим разговором, прикрыла глаза и начала стремительно проваливаться в глубокий, целительный сон. И уже на самой грани бесспамятства ей вдруг показалось, будто чьи-то тёплые пальцы нежно провели по её голове, бережно убирая за непослушную прядь волос за ухо. Показалось?

ГЛАВА 5

— Выписываю, радуйтесь, профессор Сальви! — с благо-
склонной улыбкой объявил наконец профессор Лимер, ставя
размашистую подпись на министерском бланке. — Но смот-
рите у меня, следите за своей магией и не перенапрягайте ка-
налы! Иначе мы опять заберём вас в наш корпус, и всё нач-
нётся заново.

Глава лекарского крыла шутливо, но строго погрозил ей
указательным пальцем поверх очков.

— Хорошо-хорошо, буду обязательно и очень строго со-
блюдать все ваши рекомендации! — скороговоркой, едва
сдерживая счастливую улыбку, проторила Аделика. — Всё,
профессор, я могу идти?

— Да идите уже, — притворно-обречённо отмахнулся он,
забирая документы. — Всё равно вас здесь силой не удержи-
вать. Стоило только врачам вставать разрешить, как вы да-
вай плетения прямо на больничной койке практиковать! —
уже отворачиваясь к шкафам с зельями, привычно заворчал
он себе под нос.

— Спасибо, хорошего вам дня! — весело крикнула ему в
спину Лика и, не теряя ни секунды, практически побежала
на выход, пока главный целитель не передумал.

Правда, на самом выходе из корпуса её порыв изрядно

поутих. Ноги всё ещё казались немного ватными, а в груди глухо отозвалась пустота — резерв хоть и восстановился до безопасного уровня, но до прежней пиковой формы было ещё далеко. Вот уж действительно, настолько слабой и беспомощной Аделика себя очень давно не чувствовала.

Подойдя к своей комнате, Лика дождалась, пока защитные артефакты на двери признают хозяйку. Наскоро проверив целостность охранного контура, она зашла внутрь — и тут же почувствовала упоительный, сладкий запах свежей выпечки.

— Ну, Каталина... — невольно улыбнувшись, вздохнула она.

На кухонном столе действительно обнаружился большой, ещё горячий ягодный пирог. Он был заботливо накрыт прозрачной крышкой с активированным артефактом сохранения тепла.

А сверху красовалась записка, написанная размашистым почерком подруги:

«Свежая выпечка всегда способствует быстрому выздоровлению!

Лина».

Они настроили плетения допуска к жилым комнатам друг друга ещё тогда, когда только-только устроились в Академию преподавателями. Всю жизнь они, по сути, провели вместе: сначала делили одну кровать в пансионе, потом — скромную

комнату в общежитии во время учёбы. Теперь у каждой было своё отдельное жильё, и общей оставалась лишь тонкая стена между ними. Но магический доступ в гости к подруге оставался открытым всегда.

Аделика мельком взглянула на настенные часы и поняла, что ещё вполне успевает спокойно позавтракать и насладиться приготовленным подругой пирогом. Она как раз заваривала чай, когда в дверь вежливо, но настойчиво постучали.

На пороге стоял Альдо.

— Сартори? Что ты тут делаешь? — недоуменно спросила Лика, застыв с заварочным чайником в руках.

Он бегло огляделся по сторонам и быстро произнес:

— Ты точно хочешь говорить прямо на пороге? Или всё-таки пригласишь в комнату? Я отсюда чувствую умопомрачительный запах свежей выпечки, — он улыбнулся непривычной, немного мальчишеской улыбкой.

— Проходи, — закатив глаза, вздохнула она.

Отойдя в сторону и дав ему пройти, Аделика привычным, отточенным движением заново активировала защитные контуры на двери. Она краем глаза заметила, как Альдо внимательно наблюдает за каждым мимолётным пассом её пальцев.

— Что? — повернулась к нему Лика. — Никогда не видел работу магов защиты?

— Просто стало интересно, как это делаешь именно ты, — хмыкнул он, проходя вглубь комнаты. — Так что там насчёт

пирога?

Уже через пару минут они сидели за небольшим столом с чашками, наполненными ароматным горячим чаем. Альдо неторопливо залез в карман форменного сюртука и достал оттуда уже знакомый Лике кулон — свой собственный сильный артефакт.

— Я хочу, чтобы он пока побудет у тебя, — он аккуратно положил тёплый накопитель на деревянную столешницу и пододвинул ближе к ней. — Пусть поддерживает твои каналы, пока ты полностью не восстановишься.

— Но меня уже выписали, и я могу спокойно проводить занятия! — запротестовала Лика.

— Тебя выписали, — он насмешливо посмотрел на неё поверх чашки, — только потому, что ты очень вредная пациентка, которая замучила Лимера, а не потому, что ты выздоровела до конца. Тем более нам ещё вести совместные занятия. Не хотелось бы тащить твою тушку в лазарет ещё раз.

Сартори преспокойно потянулся рукой к самому большому куску ягодного пирога.

— Стоять, — Лика легонько хлопнула его по ладони. — А руки ты мыл? И что вообще значит «тащить в лазарет»? Так это был ты?!

Она прищурилась, пристально глядя на напарника. Альдо со вздохом поднялся со стула и послушно подошел к крошечной раковине в углу кухонной зоны.

— Ну да, я нёс тебя в лазарет, — смывая мыльную пену,

непринужденно отозвался он. — А кому ещё мне было доверять твоё бессознательное тело? Просить Лимера?

Он вытер руки пушистым полотенцем, висевшим у раковины, и шутливо продемонстрировал ей чистые ладони:

— Смотри, теперь сверкают чистотой. Поделишься наконец со своим спасителем куском пирога?

— Хорошо, садись, — с улыбкой сдалась Лика. — И ладно, я возьму твой накопитель. Но только до тех пор, пока резерв полностью не придет в норму.

Спор спором, а личная безопасность и впрямь была в приоритете, спорить с очевидным Аделика не любила. С этим кулоном ей действительно будет гораздо спокойнее.

— Отлично! — Альдо довольно хлопнул в ладоши и уселся обратно. — А теперь пора поесть, а затем я буду присутствовать на твоём занятии.

Не дав Лике опомниться, Сартори быстро цапнул с тарелки самый красивый и сочный кусок пирога и принялся аппетитно жевать. Счастливо вздохнув от вкуса домашней выпечки, он с совершенно невинным видом посмотрел на ошарашенное лицо коллеги.

— Что?! — Аделика от неожиданности резко вздёрнула бровь, едва не пролив горячий чай на стол.

— Доброе утро, адепты, — Аделика, стараясь смотреть исключительно под ноги, зашла в просторную аудиторию с внушительной кипой бумаг в руках.

Поднявшись на возвышение кафедры, она попыталась как можно более аккуратно водрузить документы на стол, но стопка всё же коварно поехала в сторону. Лика разочарованно вздохнула, поправила бланки и наконец перевела взгляд на притихших студентов.

— Меня зовут Аделика Сальви, вы можете обращаться ко мне «профессор Сальви». Вы все уже поверхностно знакомы с основами моего предмета — не будем забывать про ваши вступительные испытания, где вы показали себя с лучшей стороны. Теперь же мы будем развивать и углублять эти навыки. Чтобы действительно понимать магию защиты, необходимо чётко осознавать, как в целом разные виды магии взаимодействуют друг с другом в нашем мире. Кто-то хочет поделиться своими мыслями на этот счёт?

Говоря это, Аделика отчаянно старалась сохранять невозмутимый вид и не отвлекаться на то, как Альдо быстро, бесшумно и практически незаметно для остальных проскользнул в кабинет вслед за ней, заняв свободное место в самой дальней, затенённой части аудитории.

— Да, говорите, — указала Лика на одну из поднятых рук.

С места поднялся высокий, уверенный в себе первокурсник с эмблемой боевого факультета на манжете. На его губах играла легкая, слегка заносчивая улыбка — типичный молодой «боевик», привыкший полагаться на чистую атакующую силу.

— Профессор Сальви, но ведь всё довольно просто, — звучно начал он. — Защитная магия — это, по сути, возведение стены. Нам на вводных лекциях говорили: чем больше силы ты вбухал в щит, тем он крепче. Сильный боевой маг всегда сомнёт слабую защиту, а если резервы равны, удар просто поглотится контуром. Разве нет?

По аудитории прошел согласный гул. Студенты-первокурсники закивали — книжная истина казалась им незыблемой.

Аделика не удержалась и бросила мимолетный взгляд на задний ряд. Альдо больше не писал. Он пристально, не мигая, смотрел на неё из полумрака. Его пальцы, лежащие на колене, едва заметно зашевелились, сплетая в воздухе тончайшие, скрытые от глаз студентов нити боевого заклинания. Лика мазнула взглядом по этим всполохам и поняла: Сартори на взводе. Он помнил, в каком состоянии её нашли, и был готов в любую секунду перехватить чужую атаку. Его волнение выдавал этот слишком прямой, гипнотизирующий взгляд.

«Не надо, я сама», — мысленно упрямо ответила ему Лика, гордо вскинув подбородок.

— Прекрасный пример, адепт... — Лика выжидательно выгнула бровь.

— Тёрнер, мем.

— Адепт Тёрнер. Что ж, раз теория кажется вам такой простой, давайте проверим её на практике. Вызовите про-

стейшую огненную искру и направьте её в кусок мела в моей руке, — Лика подняла перед собой совсем новую палочку белого мела. — Прямо сейчас. Не бойтесь, я поставлю тот самый «глухой» щит, о котором вы говорите.

Парень хмыкнул, явно обрадованный возможностью порисоваться. Он вскинул руку, на его пальцах соткался небольшой, но плотный огненный сгусток, который с негромким хлопком полетел к столу.

В этот же миг на заднем ряду Альдо резко подобрался. Скрытое плетение на его пальцах вспыхнуло ярче — он едва не сорвался с места, чтобы закрыть её собой.

Но Аделика сработала безупречно. Она мгновенно возвела перед собой абсолютно жесткий, непроницаемый силовой щит. Чистую энергию защиты.

Вскрикнуть никто не успел. Стоило огненной искре «боевика» врезаться в невидимую стену, как пламя, не способное пробить преграду, зажалось в тиски. Воздух между щитом и столом от дикой температуры мгновенно расширился. Раздался оглушительный термический хлопок. Волна давления с грохотом швырнула съехавшую стопку бумаг Аделики прямо в воздух. Листы белыми птицами разлетелись по кафедре, а самого адепта Тёрнера обдало волной горячего воздуха, заставив испуганно отшатнуться и закашляться.

В аудитории воцарилась гробовая, звенящая тишина.

Альдо на заднем ряду медленно, с явным облегчением опустил руку, и его скрытое боевое плетение растаяло. Но

взгляд остался прежним — горячим и встревоженным.

— Как видите, при тупом столкновении двух сил энергия никуда не исчезает, — спокойно и ровно произнесла Аделика, даже не вздрогнув, хотя её собственное сердце болезненно ёкнуло от отзвука взрыва. — Она трансформируется. В данном случае — в избыточное давление и кинетическую волну. Если бы на моем месте стоял реальный противник и удар был бы высшего ранга, эта взрывная волна сломала бы вам ребра прямо внутри вашей «надежной стены». А отдача от поглощения выжгла бы ваши собственные магические каналы досуха.

Студенты сидели с открытыми ртами, глядя на кружащиеся в воздухе листы бумаги. Заносчивость с лица Тёрнера смыло начисто.

— Истинная защита — это не глухая стена, — Лика обвела аудиторию строгим взглядом. — Защита — это искусство динамического перенаправления. Это умение мгновенно просчитать и встроиться в чужую структуру магии, изменить её вектор и заставить чужой огонь течь мимо вас, не задевая контур. Вы должны думать головой и просчитывать баланс сил, а не слепо копировать параграфы из старых учебников. А теперь поднимите, будьте добры, мои бумаги и раздайте однокурсникам.

Тёрнер, всё ещё бледный, бросился собирать разлетевшиеся листы.

Лика проводила его взглядом и снова наткнулась на Аль-

до. На этот раз в его темных глазах помимо остатков волнения читалось кое-что еще. Опасное, хищное уважение. Он признал в ней равную.

Лица сглотнула вставший в горле комок, заставляя себя отвернуться от Сартори.

— На сегодня это всё, adepts. Тема следующего занятия — «Векторы смещения энергетических потоков». Заберите у однокурсника листы и подготовьте к следующему разу конспект по первым трём пунктам.

Аудитория мгновенно наполнилась шуршанием сумок, скрипом отодвигаемых скамей и негромким гулом голосов — первокурсники торопливо собирались, то и дело бросая боязненные взгляды на кафедру. Тёрнер быстро раздал выданные ему бумаги и поспешил скрыться за дверью вместе с остальными.

Когда adepts наконец полностью освободили помещение, Аделика неторопливо спустилась с возвышения и подошла к дальней парте, за которой сидел Альдо.

Ещё во время лекции Аделика заметила, как один маг, не особо походивший на остальных adepts-первогодок, что-то очень сосредоточенно строчит в своём блокноте. Приглядываясь к нему на протяжении всей пары, она подметила, что Сартори делает какие-то пометки каждый раз вслед за отвечающими студентами.

И вот, когда adepts наконец освободили аудиторию, Лица

подошла к его парте.

— Вряд ли ты внезапно решил повторить материал моего предмета. Что ты писал всё занятие? — любопытствовала Аделика.

Она слегка вытянула шею, пытаясь рассмотреть его записи через стол, но Альдо поспешно захлопнул блокнот и извиняюще улыбнулся:

— Извини, это закрытые отчёты для ректора. Пока не могу показать, данные ещё слишком сырые. Скажем так... я немного конспектирую и перенимаю твой стиль преподавания.

— Но это моё занятие, и, возможно, я могла бы тебе что-то подсказать или скорректировать? — Аделика упрямо сложила руки на груди, наклонив голову набок.

— Извини, Сальви, действительно не могу показать, — он твёрдо покачал головой, пряча блокнот во внутренний карман форменного сюртука.

— Ну да, — она разочарованно опустила взгляд. — Хорошо.

Аделика круто развернулась и направилась обратно к кафедре, спиной чувствуя внимательный взгляд Альдо.

— Помочь тебе донести бумаги до преподавательской? — крикнул он ей вслед, поскольку она успела уйти достаточно далеко по проходу между рядами.

— Не нужно, я хочу поработать здесь. В общей преподавательской сейчас слишком шумно, — Аделика demonstra-

тивно села за свой стол и выжидательно посмотрела на мужчину. — У тебя разве нет своего занятия?

Альдо не ушёл. Вместо этого он неторопливо подошёл к кафедре и пристально посмотрел на неё сверху вниз:

— Ты расстроилась, что я не показал тебе записи?

— Немного, да, — честно качнула она головой, решив не лукавить. — Но, по правде говоря, это не моё дело, так что в обиде нет никакого смысла. Всё хорошо, — Лика натянуто улыбнулась. — Но мне правда нужно работать, Сартори. Спасибо, что подстраховал, я видела твоё плетение, — искренне добавила она.

Альдо на секунду замер, удивлённый её проницательностью, но быстро вернул себе привычное самообладание.

— Обращайся, Сальви, — он мягко усмехнулся и развернулся к выходу.

Он шёл неторопливо, но уже почти у самой двери остановился и вновь взглянул на Аделику через плечо. На этот раз без капли иронии.

— И не шути так больше. Я волновался.

Дверь за ним тихо захлопнулась, оставив Лику в звенящей тишине опустевшей аудитории.

ГЛАВА 6

Спокойный сон в этом учебном заведении ей, видимо, вообще не грозил.

Аделика резко распахнула глаза, садясь на кровати. Сон как рукой сняло: всю комнату заливал тревожный алый свет, а по коридорам разносился оглушительный, пронзительный вой сирены защитного контура. В саму дверь при этом кто-то отчаянно и громко барабанил.

— Что это?.. — пробормотала Лика, бросив быстрый взгляд на часы.

Она вскочила, на ходу накинула халат и подбежала к двери. За ней стояла Каталина — на редкость серьёзная, растрёпанная и бледная.

— Собирайся, у нас тревога и общее собрание! — выдохнула она вместо приветствия.

Аделика метнулась обратно в спальню, за пару минут натянула подготовленную на утро одежду и выбежала вслед за подругой из общежития преподавателей. На улице уже всю суетились люди, в окнах корпусов зажигались огни.

— Что-то горит? — спросила Аделика на бегу, тяжело дыша от резкого старта.

— Нет, повреждён внешний защитный контур, — ответила подруга, прибавляя ход. — Посмотри магическим зрени-

ем!

Ли́ка на ходу сосредото́чилась и переключила восприя́тие. Привы́чный мир поблёк, уступая место сия́ющим нитя́м за́клинаний. Пря́мо над одним из дальних корпу́сов в некогда идеальной энергетической сети Акаде́мии зияла рваная, соча́щаяся искрами проре́ха.

— Туда! — Ли́ка указала рукой на́правление, и они скорректи́ровали курс, срезая путь че́рез парк. — Погоди, это же жи́лой корпус мужского обще́жития!

Внеза́пно в карма́не Ката́лины громко и требова́тельно за́звонил кри́сталл свя́зи. Она выдернула его, активирова́в на ходу. Из кри́сталла разда́лся хриплый, взволнованный, но пыта́ющийся звуча́ть увере́нно го́лос ректора́:

— Внима́ние всем препода́вателям. Опасно́сть найде́на и ликви́дирована, конту́р стабили́зуют. Пожа́луйста, успо́койте аде́птов и отпра́вьте их по комна́там, не допу́скайте па́ники. После́ этого — о́бщий сбор препода́вателей в гла́вном зале́.

Свя́зь оборва́лась. Подруги затормо́зили у разви́лки ме́жду жи́лыми корпу́сами, тяжело́ перево́дя дух.

— Фух... Давай остано́вимся и разде́лимся, — предло́жила Адели́ка, прижима́я ладо́нь к колю́щему бо́ку. — Ты берё́шь обще́житие алхи́миков, я — своих за́щитников.

— Встре́чаемся тут же, — согласо́нно кивну́ла Ката́лина и сразу при́пустила по доро́жке к корпу́су своих аде́птов.

Спустя некоторое время две подруги уже шли по тихим и мрачным коридорам академии. Они успели успокоить перепуганных адептов и отправить их по комнатам, но выяснить хоть что-то о взломе защитного контура времени не было. Из звуков вокруг слышались только их собственное торопливое перешёптывание и редкие голоса других преподавателей, которые тоже спешили на экстренное собрание.

Наконец они добрались до массивных дубовых дверей главного зала. Внутри уже толпились взволнованные, но сосредоточенные профессора. Профессор Кларкел, наспех завязав строгий пучок, что-то тихо и озабоченно выговаривала лекарю Лимеру.

В самом центре зала, оперевшись руками о край стола, стоял ректор. На нём не было привычной парадной мантии, лицо казалось мертвенно-бледным, а пальцы заметно дрожали. Заметив вошедших Аделику и Каталину, он тяжело вздохнул.

— Коллеги, тишину, пожалуйста, — голос ректора прозвучал хрипло, в нём отчётливо слышалась неприкрытая паника. — Некоторое время назад, в середине ночи, дежурный обходил жилой корпус боевого факультета. Комната адепта Блейка пуста. Окно выбито направленным магомеханическим импульсом, вещи перевёрнуты... Мальчика забрали. Его похитили прямо из постели.

По залу пронеслась волна испуганных вздохов. Каталина судорожно схватила Лику за локоть.

— Я прошу вас, — ректор поднял руки. Его глаза блестели от искреннего страха за студента, но он отчаянно пытался держать лицо. — Никакой паники. Если об этом узнает пресса или Совет Столицы, нашу академию закроют, а преступники, испугавшись облавы, просто избавятся от свидетеля! Мы должны найти его сами. Тихо, силами наших поисковых артефактов и кураторов. Перекроем выходы, прочешем архивные подвалы... Пожалуйста, ради жизни мальчика, всё должно остаться строго между нами.

Преподаватели согласно загудели, проникаясь его речью. Ректор выглядел как человек, который всем сердцем переживает за своего подопечного.

— Ваша сентиментальность погубит парня, господин ректор, — внезапно раздался ледяной, абсолютно спокойный голос из самого тёмного угла зала.

Все оборачивались. Альдо Сартори стоял у окна, скрестив руки на груди. На его лице не было ни капли сочувствия или следов сна — только холодный расчёт боевого аналитика.

— Профессор Сартори, вы не понимаете! — ректор сделал шаг вперёд, его голос дрожал от нахлынувших эмоций. — Мы не можем трубить на весь город, это спугнёт похитителей!

— Если мы сейчас же не задействуем городскую стражу и не объявим официальный план перехвата, к утру парня вывезут за пределы академии или даже города, — отрезает Альдо, делая шаг на свет. — Похититель работал профессио-

нально, он взломал контур защиты за считанные секунды. Мы были там вместе с Вами всего двадцать минут назад и вместе проверяли сломанную защиту. Артефакты на окнах были выведены из строя заранее и заменены на пустышки, — припомнил он, и по рядам преподавателей пронёсся шокированный шёпот. — Это не дилетанты, которые испугаются шума. Им нужен был конкретный адепт. И пока мы будем тихо искать его своими силами, мы потеряем драгоценное время.

Ректор побледнел ещё сильнее, схватился за сердце и бесильно опустился в кресло, выглядя совершенно раздавленным этой жестокой, неоспоримой правотой столичного коллегии.

— Ваша правда, профессор Сартори... — тихо выдохнул он, нащупывая на столе кристалл связи. — Я звоню в стражу.

Лица обернулась, посмотрела на Альдо и, поймав его взгляд, слегка наклонила голову набок. Сегодня он открылся ей с совершенно новой стороны: не просто насмешливый, ироничный и скрытный, а действующий чётко, жёстко, будто подобные кризисные ситуации были для него привычной рутиной.

Она нахмурилась, критическим взглядом мазнув по его фигуре. Альдо был одет так же, как и остальные преподаватели — форменный сюртук, брюки, — все ведь собирались впопыхах. Но что-то в его облике казалось странным, едва уловимо неправильным для человека, которого подня-

ли с постели в середине ночи. Ни одной лишней складки, ни капли сонной медлительности.

Так и не разгадав эту деталь, Аделика отвернулась к выходу, так и не заметив, как Сартори проводил её взглядом. Мужчина медленно, с потемневшим, оценивающим прищуром скользнул глазами по её фигуре снизу вверх, задерживаясь на тонкой талии.

Правда, остаться незамеченным у него не вышло. Альдо наткнулся на смешливый, красноречивый взгляд стоявшей рядом Каталины, которая едва заметно приподняла брови, и резко отвернулся к окну, возвращая лицу маску ледяного безразличия.

Вскоре преподавателей наконец отпустили, и подруги вместе отправились в сторону жилых корпусов, надеясь доспать хотя бы пару часов. Коридоры Академии встретили их гулкой, сонной темнотой.

— Не хочешь остаться у меня до утра? — предложила Аделика, зябко кутаясь в халат. — У тебя ведь нет утром занятий, если я правильно помню? А у меня только после обеда. Вспомним студенческие времена, устроим ночёвку...

— Я была бы согласна и после первого предложения, — захихикала Каталина, толкнув её плечом. — Но можем и поболтать немного, так и уснём быстрее после всего этого кошмара.

— Тихо! — Аделика внезапно замерла и приложила палец

к губам. — Слышишь? За нами кто-то идёт, — еле слышно, одними губами произнесла она.

В темноте позади них действительно раздался тихий, едва уловимый шорох шагов.

Каталина согласно кивнула, и подружки сработали как единый механизм. Синхронно, без единого лишнего звука они начали формировать заклинания. Аделика мгновенно возвела перед ними невидимый силовой щит, готовая принять любой удар, а Каталина на кончиках пальцев соткала россыпь лёгких магических стрел — они не могли убить, но идеально подходили, чтобы ошеломить и задержать противника.

Они уже готовы были ударить на упреждение, как вдруг преследователь остановился и зажёл мягкий магический огонёк прямо около своего лица.

— Это я, не бойтесь, — раздался спокойный голос Альдо. — Я провожу вас до комнат.

— Хорошо, — Каталина взглянула сначала на него, потом на подругу и тихо усмехнулась.

Аделика нахмурилась, но, рассудив, что после ночного происшествия лишняя охрана в лице боевого мага им точно не повредит, молча кивнула и опустила щит. Альдо пристроился справа от неё, а Каталина крепко держала подругу за руку слева.

— Так... откуда, вы говорите, приехали, профессор Сартори? — нарушила тишину Лина, с любопытством по-

глядывая на мужчину.

— Я ничего такого не говорил, — насмешливо отзвался Альдо. — Но если вам так интересно, то из столицы нашего королевства — Олсворта. Работал там в Академии при королевской гвардии Делвинии, так же как и здесь, на боевом факультете.

— Почему ты оказался здесь? — тихо спросила Аделика, посмотрев на него снизу вверх.

От его привычной насмешливости вмиг не осталось и следа. Мужчина посерьёзnel.

— Меня прислали... на место вашего прошлого преподавателя. Один из ваших деканов — мой старый знакомый, он и попросил приехать, — Альдо пристально смотрел ей в глаза, не отрываясь.

Лица первая отвела взгляд, чувствуя, что прямо сейчас не в силах выдержать это молчаливое противостояние. Слишком много потрясений для одной ночи. Не сегодня.

— Ну, мы пришли. Доброй ночи, профессор Сартори, — прервала затянувшуюся паузу Каталина, когда они остановились у нужной двери. — Прощайтесь, я подожду Лику в комнате.

Она выразительно посмотрела на Альдо, подмигнула подруге и быстро скользнула внутрь.

— Хороших снов, Сальви, — тихо произнёс Альдо. По его лицу было видно, что он порывается сказать что-то ещё, но в последний момент так и не решился.

— И тебе хороших, Сартори, — она прошмыгнула мимо него и поспешно скрылась за дверь.

Изнутри донеслись тихие щелчки замков, а затем Альдо увидел, как по дверному косяку пополз лазурный свет — Лика активировала скрытый защитный контур. Удовлетворённо вздохнув, он резко развернулся спиной к двери.

Вся его мягкость мгновенно испарилась. Взгляд профессора стал хищным и ледяным, когда он уставился вглубь тёмного коридора — прямо на чужую, едва заметную тень, которая крадучись преследовала их от самого главного зала.

— Ты опять будешь присутствовать? — вздохнула Аделика.

Они стояли на полигоне, чуть в отдалении от массивных входных ворот. Лика ждала появления первокурсников, а дождалась несносного мага, который будто специально подстраивал их встречи.

— Ты словно преследуешь меня, — она подозрительно прищурилась, глядя на Альдо.

— И тебе доброе утро, Сальви! — отозвался он. Настроение у мужчины, вопреки бессонной ночи, было на редкость приподнятым. — Я буду только подстраховывать. Ну и немного перенимать твои преподавательские секреты.

— Но ты ведь тоже профессор! — Лика всплеснула руками.

— Мои методы оказались слишком жёсткими для здеш-

них адептов, — Сартори поморщился, и в его голосе проскользнули искренние досада и раздражение. — На моём первом занятии я слишком сильно загонял старший курс, и ректор отправил меня «учиться преподавать».

Альдо уморительно передразнил ректора, идеально скопировав его растерянный тон, манеру речи и даже то, как тот испуганно всплескивал руками. Аделика едва сдержала улыбку.

— Ну а что я сделаю, если они не дотягивают до уровня, установленного Министерством? — продолжил возмущаться Альдо, скрестив руки на груди. — С меня потом спросят за их результаты. А они с такой подготовкой вообще могут погибнуть при первом же серьёзном столкновении на распределении!

— Я поняла, — мягко прервала его Аделика, признавая его правоту. В чём-то этот столичный гость был абсолютно прав. — Хорошо, присутствуй. Главное — не мешай, пожалуйста!

Голос Аделики, усиленный кристаллом, гулко разнёсся по полигону, мгновенно принуждая адептов к тишине.

— Занятие общее для защитников и боевиков. Разбиться на пары!

Она достала из ящика коробку с накопителями — точными копиями тех, что выдавали на вступительных испытаниях.

— Маги защиты, ко мне за артефактами. Это страховка на случай пробоя щита. Боевики — ваша задача найти уязвимость в защите напарника. Защитники — держать оборону всеми силами. Технику вы знаете. Начали!

Полигон расцвёл вспышками: в воздух полетели искры атакующих заклинаний, отозвавшиеся низким гулом лазурных куполов. Аделика плавно двигалась между рядами, исправляя ошибки студентов. Где-то на периферии, прислонившись к стене, за тренировкой с блокнотом в руках наблюдал Альдо. Его цепкий, оценивающий взгляд казался тяжелее любой тренировки.

Внезапно раздался вскрик: щит одного из адептов рассыпался, активировав защитный артефакт. Аделика уже было бросилась к паре, но замерла. Что-то пошло не так. Вместо того чтобы просто погаснуть, остатки энергии артефакта странно дёрнулись и словно впитались в кладку стены, прямо в точку, где пролегал защитный контур полигона.

Аделика быстро запомнила место — за колонной, в полутени — и перевела дыхание, возвращаясь к студентам.

— Адепт Лирок, в порядке? — она дождалась уверенного кивка и переключилась на побледневшего «агрессора». — Адепт Тернер, какое заклинание вы использовали? Не бледнейте, это было по учебному плану. Вы здесь, чтобы нападать и защищаться, а не чтобы бояться собственных сил.

Она ободряюще улыбнулась, стараясь скрыть внутреннюю тревогу.

— Разберите ошибки и повторите. Практика — лучший способ отточить навык. Приступайте!

Адепты с гулом и шумом покинули полигон. Аделика сразу же направилась к примеченной ранее колонне, собираясь детально проверить защитный контур, когда за её спиной слышались тихие, уверенные шаги.

— Ты действительно хороший преподаватель, Сальви, — признал Альдо, останавливаясь чуть позади. — Они уходят от тебя воодушевлёнными, даже когда с треском проваливаются задание. — Он слегка прищурился, и в его голосе проскользнула непривычная мягкость. — Я даже немного завидую.

— Ты? Завидуешь мне? — Лика искренне рассмеялась, запрокинув голову. — Просто тебя самого учили по-другому, жёстче, и ты на автомате пытаешься использовать те же методы.

Она обернулась, и её смех оборвался — она наткнулась на его потемневший, слишком пристальный взгляд, от которого по коже пробежали мурашки. Чтобы сбросить это странное наваждение, Аделика резко сменила тему:

— Я не знаю, заметил ли ты, но во время практики остатки магии адептов впитались прямо в кладку. В обход контура. Надо проверить датчики.

— Да, конечно, — Альдо мгновенно подобрался, от его секундной мягкости не осталось и следа. — Показывай, где

конкретно это произошло.

Они подошли к самому краю полигона, где в специальной нише под защитной плитой должен был лежать узловой артефакт. Именно он удерживал купол, который блокировал боевые заклинания и защищал любого, кто находился снаружи полигона.

Лирика наклонилась и протянула руку к магомеханическому прибору, но Альдо резко перехватил её за запястье, останавливая.

— Подожди, — приказал он, удерживая её пальцы в миллиметре от металла. Мужчина активировал магическое зрение, и его зрачки сузились. — Не трогай его. Он... Он тоже пустышка.

Аделика замерла, переводя дыхание.

— Такой же, как на разбитом окне в комнате похищенного Блейка, — шёпотом продолжил Альдо, всматриваясь в мёртвые нити плетения внутри прибора. — И точно такой же, Сальви, какой был встроен в тот накопитель, что преподнёс тебе «друг семьи».

ГЛАВА 7

Утро принесло в академию не спокойствие, а холодную, официальную суматоху. Вместе с первыми лучами солнца к воротам прибыли экипажи городской стражи, и скрыть похищение Блейка стало невозможно. Новость, словно лесной пожар, мгновенно разлетелась по факультетам, превращая учебный процесс в хаос из шёпота и тревожных взглядов.

К страже примкнула комиссия, проводившая в академии проверку вот уже вторую десятину. До этого момента они казались лишь скучными бюрократами: копались в бухгалтерии, сверяли отчеты по расходам, пересчитывали магомеханические детали на складах. Рутинная, вызывавшая у преподавателей только раздражение, внезапно обрела зловещий смысл. Теперь эти люди с каменными лицами, сжимающие в руках поисковые артефакты, стали главными вершителями судеб в стенах академии.

Они методично опрашивали всех — от профессоров до младших адептов. Занятия то и дело прерывались, коридоры заполнились гулом голосов и стуком сапог. Самым важным результатом работы стало изъятие магических отпечатков: того самого, что «впитался» в защитный контур полигона, и следов, оставленных на выбитом окне комнаты Блейка.

— Скажи, кто подарил тебе этот кулон? Кто был тем са-

мым другом семьи? — Альдо тяжело опустился в соседнее кресло, сцепив пальцы в замок. Его лицо казалось серым от бессонной ночи, а в глазах читалось не просто утомление, а въедливое, почти болезненное ожидание.

Лица медленно сжала края стола, чувствуя холод дерева.

— Я была бы очень рада назвать тебе имя, но... — она загнулась, чувствуя, как в горле встал комок.

— Но? — Альдо приподнял бровь, не сводя с неё пристального взгляда.

— Но я не помню, — её голос прозвучал глухо.

Аделика откинулась на спинку стула, глядя в пустоту общей преподавательской. За окном слышались шаги стражников, но внутри царила давящая, почти вакуумная тишина.

— Это было так давно, что я не помню даже его лица. Всё как в тумане... — она прикрыла глаза, пытаясь выудить из памяти хоть что-то, кроме смутного ощущения тревоги. — Он приехал в пансион, где мы с Линой жили после смерти родителей. Помню только звук его голоса — низкий, успокаивающий — и тяжесть кулона, который он вложил мне в ладонь. Он сказал тогда: «Это всё, что осталось от твоих родителей, Лица. Храни это, я их старый друг».

Она непроизвольно поморщилась, будто от внезапной зубной боли.

— Он был их другом до самого конца, — тихо закончила она, так и не решившись посмотреть на Альдо. — И это единственное, что я знаю о нём наверняка. Я даже пыталась

искать зацепки в тех бумагах, что удалось забрать из пансиона, но там всё вымарано. Мы можем показать кулон страже, я не против. Просто... я действительно ничего больше не помню.

— Это-то и странно... — задумчиво протянул Альдо, и его взгляд стал ещё более тяжёлым и пронизательным. Было видно, что в его аналитическом уме уже выстраиваются первые, весьма нехорошие гипотезы насчёт её избирательной потери памяти.

Чуть позже в одном из пустых, полутёмных переходов административного корпуса вёлся совсем другой разговор. Пространство вокруг двух мужчин едва заметно вибрировало — кто-то из них выставил плотный защитный полог от прослушивания, чтобы никто из суесящихся повсюду преподавателей, адептов и стражников не смог поймать ни единого слова.

— Что-то нашли? — голос говорившего звучал глухо и тихо. Было очевидно, что ночная беготня и утренний хаос в академии вымотали его до предела.

— Нет, сэр, — с явным неудовольствием отозвался его собеседник, скрывая лицо в тени глубокого капюшона. — Мы только собрали дополнительные улики на полигоне. И... скажите, это ведь вы вломились в кабинет профессора защиты в самом начале учебного года?

— Да. Так что там можете даже не искать, всё перерыто

до последнего винтика. Как и в кабинетах зельеварения, истории, этикета... Там чисто.

— В таком случае, скажите, какие ещё помещения стоит проверить, и мы немедленно займёмся, — собеседник раздражённо поправил воротник форменного плаща. — Уж сколько дней сидим здесь под видом скучной аудиторской проверки, почти без дела.

— Кабинет некромеханики, — коротко бросил первый силуэт. — Туда я пробраться не смог. Старик запечатал дверь намертво. Чуть позже сообщу о других помещениях для проверки.

— Даже вы? — в голосе под капюшоном послышалось искреннее удивление.

— Там стоит самый сложный многоуровневый замок старой работы. Магомеханический гибрид, завязанный на кровь хозяина и защищённый от любого грубого плетения. Взломать его незаметно, без ключа и за пару минут — нереально. Но проверить его нужно обязательно.

— Принято, сэр. Мы найдём предлог, чтобы заставить профессора открыть кабинет в рамках аудита систем безопасности.

Силуэты синхронно качнулись и бесшумно разошлись в разные стороны. Защитный полог растаял в воздухе, оставив после себя лишь едва уловимый запах озона.

Вернувшись к себе после этого тяжелого разговора, Аде-

лика наконец решилась достать то, к чему долго не отваживалась прикасаться. Расспросы Альдо разбередили старые раны, и скрывать правду даже от самой себя больше не было сил. Из самого дальнего ящика комода она извлекла потрёпанную папку — всё то, что ей чудом удалось отыскать и скопировать в архивах их старого пансиона. Может быть, сухие строчки официальных бумаг помогут ей зацепиться за имя и понять, кто же был тем самым загадочным другом семьи?

Сидя у себя на уютной, залитой дневным светом кухне, она медленно перелистывала пожелтевшие от старости страницы, вчитываясь в витиеватые, старомодные формулировки. Из папки едва уловимо пахло архивной пылью и сургучом. «Род ре'Сальви был известен своими шахтами на крайнем севере страны. Магическая руда, добываемая ими, использовалась для создания сложнейших охранных артефактов королевской семьи...»

Ли́ка задумчиво провела пальцем по выцветшим чернилам. Приставка «ре» в их королевстве всегда означала род купцов средней руки. Зачастую такие семьи жили в отдалённых, суровых частях страны и из поколения в поколение занимались добычей редких металлов, ковкой или созданием магомеханических изделий. Они не входили в высший свет, но их ремесло ценилось на вес золота.

Значит, её родители поставляли руду для защиты самой короны?

Глаза Лики бежали по строчкам, и перед её мысленным

взором оживала страшная хроника прошлого. Сухой канцелярский язык архивного вестника не мог скрыть сквозившую между строк жестокость:

«...Благополучие и процветание дома ре'Сальви оборвалось в одночасье во время зимнего транзита. Обоз главы рода, транспортировавший лично для нужд Королевской магомеханической мастерской партию редчайшей защитной руды, подвергся вероломному нападению на Высоком перевале. Охрана пала, а сам господин ре'Сальви был безжалостно убит. Злоумышленникам, однако, не удалось поживиться ценным грузом — магомеханический сейф-контейнер заблокировался кровью хозяина и канул в ущелье вместе с разбитыми повозками...»

Лица сглотнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от боли за отца. Она перевернула хрустящую страницу. Дальше шёл отчёт о том, как уцелевшую, убитую горем маму попытались обобрать до нитки кредиторы. Но самое страшное ждало впереди.

«...Спустя два месяца после гибели главы рода, северное поместье ре'Сальви постигло непоправимое бедствие. В результате аномального резонанса магии и внезапного потепления, со склона заснеженного пика сошёл колоссальный пласт льда и камней. Лавина полностью погребла под собой центральную усадьбу, не оставив шанса выжившим. Из всей прямой ветви рода чудом уцелела лишь единственная малолетняя дочь и наследница — Аделика ре'Сальви. Накануне

катастрофы девочка была отправлена в столицу, где гостила в доме близких друзей её родителей...»

Ли́ка до боли сжала кулаки. Лавина. Всегда считалось, что это был несчастный случай, но теперь, глядя на строчки про «резонанс магии», она видела в этом чёткий, спланированный след. Кто-то искусственно вызвал этот сход, чтобы зачистить концы и избавиться от её матери. Имена тех столичных друзей в копии были намертво замараны чернилами.

«...Ввиду полного уничтожения имущества и отсутствия совершеннолетних наследников, права на опустевшие северные земли и разрушенные шахты перешли к седьмому колену родства — дальнему кузену, проживающему в южных провинциях. Осиротевшая девица ре'Сальви, оставшись без попечения и средств к существованию, по решению Королевского сиротского суда была препровождена в закрытый пансион Святой Клотильды для оставленных детей...»

Ли́ка медленно откинулась на спинку стула. В ушах шумело, а грудную клетку словно сдавило обручем. Она была абсолютно раздавлена новыми деталями этой истории. Словно её привычный, пусть и сиротский мир, в одночасье рухнул, обнажив под собой жуткую бездну заговора. В этот момент Лике больше всего на свете хотелось окунуться в ледяную воду, чтобы смыть с себя эту архивную пыль и унять бешено колотящееся сердце.

Она сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Паника — плохой союзник. Ей стоило отложить эти бумаги

и очень хорошо обдумать, как поступить дальше.

Необходимо проверить всё: и столичных друзей семьи, у которых она тогда гостила, и этого внезапного родственника с юга. Но не всё сразу. Действовать нужно постепенно, осторожно, имея на руках чёткий план и, главное, возможность для отхода, если её изыскания привлекут ненужное внимание.

Ли́ка задумчиво перевела взгляд на строчку о «дальнем кузене в седьмом колене». Глаза её опасно сузились. Если это было спланированное убийство ради шахт, то этот родственник — либо соучастник, либо удобная ширма. Но важнее было другое: а может ли она вообще, будучи прямой и теперь уже совершеннолетней наследницей, оспорить в Королевском суде передачу земель и официально вступить в законное наследство? Да, прошло много лет, поместье разрушено, но сами шахты с редкой рудой наверняка всё ещё функционируют.

Это был весомый рычаг. И чтобы провернуть такое, ей понадобятся очень хорошие связи в юридических кругах Олсворта... или помощь кого-то, кто знает, как работает государственная машина изнутри.

Наскоро спрятав папку, Адели́ка решила заняться подготовкой к следующей практике. Ей срочно нужно было переключиться на реальное, понятное дело, чтобы заглушить поднявшуюся в душе бурю. Идея, как усилить защиту перво-

годок, пришла сама собой, но для её реализации требовался ещё один человек — кто-то надёжный, хладнокровный и умеющий трезво мыслить.

Ноги сами привели её к административному крылу, и неожиданно даже для себя она остановилась напротив двери кабинета одного несносного профессора.

Постучавшись, она услышала короткое «войдите» и заглянула внутрь.

— Привет, ты занят? — она зашла и осмотрелась. С прошлого года Аделика не появлялась в этой аудитории, и здесь многое изменилось. Альдо постарался на славу: выбил у руководства полное обновление мебели и новые, сияющие хромом установки для демонстрационных опытов по анализу заклинаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.